

РУССКАЯ МЕЧТА

Окончание. Начало — на стр. 1

Александр ПРОХАНОВ.

Я двигаюсь по России в поисках Русской Мечты. Это несколько экстравантно звучит, но объясняет ту загадочную синусоиду нашей истории, о которой вы только что сказали. Мы сначала возносимся вверх, потом рушимся в пропасть. Да так рушимся и в такую пропасть, из которой другие народы не поднимаются. Потом совершается некое чудо. Оно до сих пор не объяснимо, потому что очередной наш ренессанс нельзя объяснить ни экономикой, ни состоянием элит. Он является чудотворным. И опять возносимся, и снова рушимся... Я называю это пасхальным смыслом русской истории. Мы постоянно возрождаемся после гологофы, после смерти, после тьмы. И моя челябинская одиссея, поиск челябинской мечты, которая по-настоящему трансформируется в общерусскую, в нашу поддерживаемую мечту, это очень интересная поездка. Я хочу с вами поделиться некоторыми впечатлениями, обменяться мнениями.

КАК СКОНИСТРУИРОВАТЬ ЧУДО

Беседуют главный редактор газеты «ЗАВТРА»

Александр ПРОХАНОВ

и временно исполняющий обязанности губернатора Челябинской области Алексей ТЕКСЛЕР

Первый мой вояж здесь был в Озерск, на предприятие "Маяк". До этого я побывал на подобных предприятиях в Трёхгорном, в Снежинске. Когда на "Маяке" случилась авария, и он выплюнул свои яды, то погубил деревню, в которой родилась моя жена. И я поехал туда с внутренними воспоминаниями и напряжением. Но когда я на "Маяке" встречался с директором, с ветеранами, с рабочими, понял, что нахожусь в области сотворения русского чуда. Потому что появление советского ядерного заряда было чудом. Мы не должны были его иметь. Ведь немцы планировали его запустить раньше американцев и нас. Они построили реактор, загрузили его ураном, но им не удалось запустить реакцию.

Это предприятие создавалось денно и нощно в течение трёх лет: без запасов урана, без признанных опытных физиков, которые, сославшись на возраст, отказались участвовать в проекте. Создавалось без достаточного количества рабочих, без техники — бульдозеров, машин. В транспортировке грузов из-под реактора были задействованы лошади. И там состоялось это чудо. Ведь над нами "висели" бомбы. Каждый год американцы выбирали по два города в СССР, которые они будут бомбить. И должны были разбомбить. Но совершили, повторю, это чудо — чудо появления Курчатова. Чудо появления атомного проекта.

На создании, строительстве работали люди с образованием 4-5 классов, и они совершали чудеса. Их озярло: они находили каждый в своей области гениальные решения, совершали удивительные изобретения. И эта потрясающая генерация, потрясающее интеллектуальное, духовное возбуждение, это общее дело вытаскивал Советский Союз из ядерного погрома, предотвратило его. Это чудо. И там, на "Маяке", я увидел, что русское чудо, оно внутри, оказывается, структурировано. Внешне оно выглядит, как чудо, а внутри имеет свою рациональную оболочку.

Алексей ТЕКСЛЕР.

Я бы начал с более раннего периода. Урал, с одной стороны, в южной части — казачий. Начиная с 18-го века, сюда приезжали люди для того, чтобы защищать южные границы. Наши казаки участвовали во всех главных войнах: от наполеоновской до турецкой войны 1877-78 годов, в результате которой была освобождена Болгария. И каждый раз, когда казаки возвращались к себе на родину, они называли свои поселения названиями тех мест, где воевали. Поэтому у нас в области есть Лейпциг, Варна, Парик и ряд других городов с европейскими названиями. Все эти города наши казаки освобождали и приносили частицу этих побед к себе домой.

При этом северная часть области, начиная с 19 века, активно развивалась в промышленном плане: появлялись железнододелательные, чугуно-плавыльные заводы, знаменитый Каслинский завод, Кусинский литейно-машиностроительный завод. Развивалось и становилось всемирно известным художественное литьё: на Всемирной выставке 1900 года в Париже был представлен и получил Гран-при замок из каслинского литья.

Причём это было внутренним побуждением людей — заниматься художественным промыслом. А наша знаменитая платоустовская гравюра на стали! То есть регион промышленно развивался. В советское время это развитие было продолжено. Появился Магнитогорский металлургический комбинат, ряд других мощных заводов. А первым директором и фактически строителем Магнитогорского завода был Авраамий Павлович Завенягин. В последующем, будучи министром среднего машиностроения, он, в том числе, отвечал за атомный проект, и при нём появились сначала "Маяк", а потом, при другом легендарном министре среднего машиностроения Ефиме Павловиче Славском возникли другие наши атомные предприятия. Причём из десяти крупных атомных центров страны три находятся на территории Челябинской области. Это не случайно, а произошло потому, что в годы войны сюда оперативно перевезли более 200 предприятий в дополнение к тем, что уже в 30-е годы были построены: ММК, цинковый завод, ряд других предприятий. Среди этих 200 перевезённых предприятий — легендарные: Кировский завод, "Московский пролетарий", Харьковский моторный завод, где произвели первый танк Т-34. Огромное количество предприятий здесь появилось, перевезённых, построенных в чистом поле: Челябинский металлургический завод, на котором мой отец много лет работал, Трубопрокатный завод, автомобильный завод в Миассе, который в 1944-м году дал первые автомобили, и эти автомобили — "Катюши"! В годы войны за несколько лет здесь была построена серьёзная промышленная индустрия. К тому же в область приехало около полумиллиона новых жителей, которые эти заводы строили, работали там. И выбор при строительстве первого атомного предприятия пал именно на Челябинскую область, потому что здесь возникла индустрия, были строители, толковые инженеры. Было разумно размещать данные объекты здесь и с точки зрения мощного строительного-промышленного блока, и с точки зрения безопасности, поскольку это отнюдь далеко от границы.

И ведь здесь были в кратчайшие сроки построены не только предприятия по производству атомного оружия, те, что выпускают ракеты с атомными зарядами. Знаменитое КБ Макеева, за которое отвечал "Средмаш", было тоже построено в рекордные сроки.

И вот сначала появился "Маяк", потом предприятие в Снежинске. Когда американцы узнали, что в Челябинской области появились атомные центры, в 1960 году и состоялся разведывательный полёт Пауэрса. И обит его самолёт был ракетой сил ПВО, что находились недалеко от атомного центра. Американцы так и не смогли сфотографировать этот центр. А он был создан в дополнение к Арзамасу-16: чтобы в случае, если будут проблемы с одним центром, работал бы другой, обеспечивая защиту нашей страны. Этот щит ковался и на территории Челябинской области, предотвращая возможность агрессии против нашей страны.

Выстраивается такая историческая цепочка, череда событий: освоение земель, первая промышленность, советская индустриализация, перевод во время войны сюда предприятий с юга страны, в короткий срок начало их работы. Подчеркну: создание мощного промышленного "кулака" дало возможность создать на территории Челябинской области "атомный щит", который оборонял нашу страну, её независимость сразу после войны. Это единая причинно-следственная связь, которая является, на мой взгляд, подтверждением того, что здесь, в нашем регионе, живут сильные и талантливые люди, способные всё это создать.

К тому же во время войны здесь появилось 15 вузов, огромное количество других значимых объектов. Сюда приехали многие театры, актёры, и потом некоторые коллективы здесь остались. Так что культурная жизнь региона тоже активно развивается. Это всё вместе взятое даёт нам возможность говорить о хорошем будущем региона.

Конечно, не только промышленностью регион знаменит. У нас достаточно сильный агропромышленный комплекс. Мы производим пшеницу твёрдых сортов и занимаем чуть ли не треть рынка производства макаронных изделий, которыми не только снабжаем нашу страну, но и экспортируем. Мы — одни из лидеров по производству мяса птицы, яйца, по другим видам сельхозпродукции.

Развиваем масленичные, бобовые культуры. Увеличиваем экспорт: Китай вводит санкции против американских бобовых, и мы договариваемся о поставках наших бобовых в Китай. И видим в этом направлении новую возможность.

У нас замечательные люди, великолепная молодёжь. Достаточно сильные школы, высшие учебные заведения, которые тоже развиваются, у них высокие рейтинги и внутри страны, и среди международных вузов. Самое главное — у региона есть перспективы, есть желание совершенствоваться дальше.

Но за славной промышленной историей области иногда скрывался человек, он не был замечен. И надо сейчас сделать человека центром внимания! А развитие вокруг человека, вокруг его потребностей, увлечений позволит вдохнуть новую жизнь в планы по развитию региона в целом. Вы, Александр Андреевич, человек философского склада ума, и это действительно философская задача — развернуть государство к человеку, его нуждам, его заботам.

Александр ПРОХАНОВ.

Да, это так или иначе философская, даже метафизическая задача. Всё то, что вы сейчас мне сказали: почему здесь появился такой могучий кулак, почему совершилось и завершилось построение атомного щита, — эти построенные вами ряды, которые объясняют челябинскую, и вообще, уральскую судьбу, это всё рациональное объяснение. А вы ещё сказали слово "человек". Ведь человек — он только отчасти рациональное явление. В человеке, и особенно в русском человеке, огромное количество иррациональной составляющей. И всякий человек, но особенно, повторю, русский, хочет, чтобы с ним говорили не только на рациональном языке, на языке причинно-следственном, на языке зарплат, тарифных ставок, ипотечных возможностей. Он хочет, чтобы с ним говорили на возвышенном и таинственном языке его судьбы. И я убеждён, что некоторый дефицит слов, которые власть использует в своих отношениях с народом, должен быть восполнен. А этот дефицит, эта разница, разрыв, он особенно ощущается после 2014-го года, после потрясающего солнца Крыма, когда дистанция между народом и властью уменьшилась и почти исчезла. Сейчас она опять стала нарастать, увеличиваться. Ведь появление Крыма в нашей современной истории — это не рациональная мотивация. Если бы тогда народу сказали: давайте мы сейчас присоединим Крым, и у нас будет такое-то количество виноградников, мы получим курорты. Или сказали бы, что у нас появятся новые бухты, гавани, я думаю, что многие бы скептически сказали: "Зачем? У нас своих забот полно".

А Крым ворвался в сегодняшнее русское сознание именно как чудо, открытие. Он всколыхнул в душе русского человека во многом забытые пласты — советские пласты. Возьмём тот же "Маяк". Когда его создатели сотворили этот заряд, конечно, они думали о сроках сдачи, о стоимости металлов... И там мне сказали удивительные вещи: это была пора, когда учёные управляли страной! Тогда власти все условия учёных выполняли. И создавали по существу новую страну по их чертежам, по их условиям.

Но чудо-то остаётся. Это синусоида русской истории, когда мы возникаем, потом падаем в пропасть, да так, чтобы не востать. Мы должны многократно были исчезнуть. То, что мы существуем, — это явление волшебное и чудесное. Тихон Шевкунов, ныне митрополит Псковский и Порховский, сказал мне, что русскую историю без категорий чуда не понять. Поэтому-то я так восхитился моим визитом на "Маяк", что мне показалось, будто я обнаружил, как это чудо порождает нашу современную историю.

Да и в сегодняшней нашей действительности народ хочет более глубоких, может быть, даже сказочных объяснений. Мало говорить с ним языком пилететок, языком производства стали и электроэнергии. Он хочет, чтобы с ним говорили на его — таинственном, во многом сказочном языке.

После посещения "Маяка" я побывал в городе Касли, на заводе архитектурно-художественного чугунного литья. И там тоже состоялась что-то совершенно необычайное, уральское. Ведь металл — это очень тяжёлая, грубая материя. Она для пушек, для ядер, для корпусов подводных лодок. А там этот металл был перерождён, был одушевлён. Тамашные мастера, среди них много женщин, вдохнули свою любовь, веру, сокровенность, и создали чуждые цветы, которые родились из сознания, из душ уральских людей. И эти цветы прекрасны. Может, некоторые из них даже прекраснее натуральных цветов. Потому что в каждом из этих цветов — чудо их сотворения.

Ведь что сделал Данила-мастер? Он погрузился в штольню, в шахту, в чёрную гору, и там, в преисподней, сотворил цветок небесного рая. Это сделал уральский человек! Здесь тоже — уральское чудо. Значит, уральский человек, с одной стороны — это угрюмый тяжеловес, потому что труды очень

тяжёлые, угрюмые, тут не повеселишься. Но он в душе — хранитель воспитательной божественной красоты. И Данила подтвердил, что уральский человек даже среди тёмной крошечной работы, среди демидовской работы, в состоянии сотворить райские сады. И в Касли — то же самое, если интерпретировать Касли не просто как сувенирный бизнес, как воспроизведение традиции, а как способность уральского человека к сотворению небесного, небывалого, восхитительного. Это я тоже почувствовал, как и в атомном проекте.

Алексей ТЕКСЛЕР.

Я с вами полностью согласен. История Касли уникальна тем, что изначально там не планировалось художественные изделия производить. Это была инициатива самих людей — делать что-то, чтобы было приятно просто после работы любоваться. Не было никаких заданий сверху. И это в итоге превратилось в невероятные по красоте художественные предметы. Там многие формы для изделий сохранились с прошлых времён. И можно почувствовать на примере этих форм, как жили, как думали и как творили те мастера. В этом, наверное, как раз кроется философская составляющая, которая похожа на возрождение, она свидетельствует, что мы стремимся к лучшему, к прекрасному. Ведь это творят с металлом! Не с каким-то другим материалом, а с металлом, и не просто, а с чёрным чугуном, из которого, кажется, невозможно сделать ничего художественного. А это происходит. Завод существует уже больше 100 лет, и многие поколения производят такие уникальные произведения. И в этом тоже южно-уральский дух людей.

Такая же история и со Златоустом — с гравюрой на стали. Также уникальное предприятие. В царские времена это был единственный завод, на котором производили холодное оружие для русской императорской армии. И люди пошли дальше: они начали инкрустировать оружие золотом, никелем, серебром, и появился совершенно уникальный вид художественного промысла, который сегодня тоже известен всему миру. Это тоже металл для определённых целей, но наши люди превратили его в предмет искусства, творчества — в

дны, оно рождалось мечтой, рождалось мечтателями, оно и само является мечтой. И хочу подтверждение этого найти в Челябинске.

Алексей ТЕКСЛЕР.

Это отличная аллегория, сравнение. Действительно, что такое Челябинская область? В первую очередь — это развитая промышленность: обрабатывающие производства, металлургия. Как для страны нефтегазовый сектор — база и основа экономики, так для Челябинской области — промышленность, обрабатывающие производства, машиностроение, металлургия. А с чем возникает ассоциация, когда мы говорим об этих производствах? С дымящимися трубами, с плохой экологией. Ведь что такое старое металлургическое производство? Мой отец работал в 80-е годы на ЧМЗ, и я помню свои впечатления. С другой стороны, это горящий металл, с другой стороны, металлургическое производство со всеми вытекающими последствиями. А тот цех "Высота 239", где вы были, это новая промышленность, чистое производство. Как сейчас принято говорить — белая металлургия, где человеку работается легко и выгодно, где он видит эти пространства, понимает, что, с одной стороны, он работает на металлургическом производстве, а с другой, это абсолютное чистое, эстетически приятное, комфортное производство и предприятие. Мне хотелось бы, чтобы, говоря о Челябинской области чуть позже, мы говорили, что, несмотря на то, что промышленность в области осталась, эта промышленность стала чистой, ориентированной на человека, и ему удобно, комфортно работать.

У нас уникальные, красивые места. И я хотел бы, чтобы о нашей области говорили, как о месте, комфортном для жизни. И чтобы промышленность не мешала так воспринимать наш край. И аллегория, что вы нашли, думаю, правильный пример. Это только первый шаг, когда промышленность стала светлой, чистой, экологичной, безопасной. Нужно сделать так, чтобы вся промышленность области стала такой. А наши традиционные красоты, чем славится край, будут дополнять хорошее впечатление. Качество жизни людей повышается. И те, что будут сюда приезжать в гости, скажут: какая замечательная земля,

ликих цивилизаций. И, оперируя этим, говоря это челябинцам, их возвышает, это их вдохновит. Они переживут катарсис. Люди хотят величия. Хотя, чтобы их вписали в великий исторический космический контекст. Потому эту философию необходимо каким-то образом сформулировать, соотносить и ввести в идеологический оборот.

Вы много общаетесь с людьми. Как сделать так, чтобы обратиться к ним как к великим людям, которые родили эти великие цивилизации? А вы пришли к ним не "володеть ими", а пришли исцелить их от забвения, исцелить от, может быть, каких-то напастей. Вы им глашатаи, вы им апостол, вы им слуга.

Алексей ТЕКСЛЕР.

Согласен с вами. Вы правы в том, что Аркаим — это место, где индоевропейская цивилизация родилась, откуда пошла, и тот язык, на котором мы говорим, тоже отсюда. Жившие там люди — наши предки. И осознавать, откуда ты, где твои корни, очень важно для восприятия жизни, для понимания, что ты хочешь, куда идёшь.

Александр ПРОХАНОВ.

Масштаб человека вырастает грандиозно.

Алексей ТЕКСЛЕР.

Здесь колыбель цивилизаций! И осознание этого, наверно, может заставить по-другому взглянуть на всё то, что происходит вокруг нас, понять, кто мы, в конце концов. Это действительно очень важно.

Александр ПРОХАНОВ.

А почему бы вашим заводам-гигантам не взять шефство над Аркаимом? Это же огромная просветительская работа, очень важная для региона и России в целом. Там каждый человек как бы напигтывается, потому что там этакая ванна, купель невидимая. Хотя там нет ни Пизанской башни...

Алексей ТЕКСЛЕР.

А у нас есть своя — Эйфелева — башня, Александр Андреевич, в посёлке Париж. Я уже говорил о том, что когда казаки вернулись с наполеоновских войн, основали у себя здесь Париж, где стоит Эйфелева башня — копия меньших размеров. Там проходит так называемый "Парижский марафон" — наш челябинский парижский марафон. В этом году участвовать в нём приехало больше тысячи человек. И есть в этом определённая специфика.

Мы всё время возвращаемся к истокам. И это — один из таких элементов. Вы, как обычно, философски смотрите на историю, как бы изнутри

Фото Елены ГЛУШИК

предмет движения человека, от, может быть, серого, обыденного к прекрасному, к великому. И собственно всё, что мы с вами обсуждаем: производство атомного оружия, и производство автомобилей, и металлургия — это всё идёт с идеей творчества, которая делает край уникальным, делает нашу Челябинскую область особенной в череде других регионов.

Но это и создаёт великое многообразие нашей страны, которое, наверно, постичь и понять сразу невозможно. Но эта мозаика превращается в целостную картину. И каждый элемент этой мозаики уникален. Наверное, тот философский посыл, с которым вы подходите к объяснению уникальности нашей страны, он отражается в таких вот примерах. И в конечном счёте уникальны — люди. Да, уникальная история, уникальная культура, уникальная природа, но в конечном счёте — уникальные люди, которые живут здесь и творят, развиваются и двигают нашу страну вперёд.

Александр ПРОХАНОВ.

Ещё одно новое для меня впечатление, которым хочу поделиться. Я побывал на трубопрокатном заводе — в цехе "Высота 239". Я в этом цеху был, когда он ещё только строился, монтировалось оборудование. Металлическая галерея, по которой мы двигались, была покрашена, и когда я прошёл галерею, вся моя обувь была в зелёной краске. А на этот раз я был просто восхищён увиденным, поскольку наблюдал абсолютно новую эстетику. Там не просто производство, не просто новая технология. Я увидел ту красоту, о которой мы с вами говорили. Когда я вошёл в этот гигантский цех, услышал полифонию звуков: звоны, скрежеты, какие-то напевы, рёв, колокольные звоны — это была не симфоническая музыка, но она не была и каковой-то. Она была музыкой каких-то сфер, чуть ли не небесных. И постоянное движение металла: металл движется туда, потом его мнут, потом варят, соединение металла с огнём... Потрясающие своды цеха, летят краны, цвета, дизайн этих машин. Это неискушённая красота — та долгожданная красота, когда техника становится, может быть, выше, чем чистое искусство.

Вы, наверно, помните: открытие Олимпийских игр в Сочи началось с грандиозных постановок — мистерий. Первая была посвящена граду Китежу, вторая посвящена советскому конструктивизму, авангарду. Свиридовское "Время вперёд", балет. Это была симфония человеческого пластика и этих конструкций. То же самое и здесь. Мне даже захотелось, чтобы сюда, на этот завод, приходили люди послушать и восхититься. Потому что наши люди сегодня во многом усталые, разочарованные. Их гнетёт уменьшение доходов, дороговизна, в обществе нарастает скептицизм. Как его сломать? Только увеличить в односторонне жизненный уровень? Не получится.

А показать им, что существуют в нашей жизни такие могучие явления — производства, такая красота. И это не только красота завода, это и их красота. Как это сделать — вдохновить людей? Ведь мы должны научиться вдохновлять наших людей. Потому что после Крыма вдруг это вдохновение свернулось в этой свиток. Его нужно распрямить, найти слова, найти вдохновляющие примеры. То есть отыскать Русскую Мечту, которая нигде и не уходила из России. Россия — страна мечтателей. И великие русские правители — это грандиозные мечтатели.

Ведь все мечтают. И сегодняшнее наше государство, которое рождалось из тьмы, из без-

замечательные люди, здесь хочется жить, работать, связывать с этим регионом свою судьбу.

Александр ПРОХАНОВ.

Я думаю о русских ресурсах, прежде всего, углеводородах. Мы создали углеводородную цивилизацию и, кстати, Челябинский трубопрокатный — это часть углеводородной цивилизации. У России бесконечные ресурсы воды — Байкал. Огромные ресурсы почвы. Могучий военный потенциал. Но у России есть ещё один ресурс, который, мне кажется, сегодня не задействован. Он используется во время великих русских переломов, во времена сражений, преобразований. Это ресурс, который составлен из вековых русских постулатов, с помощью него народ за тысячу лет создал наше грандиозное царство. С помощью этих постулатов он каждый раз избегал катастроф, проходил по краю пропасти, возрождался. Эти постулаты связаны с русской идеей, с русской историей, с русским чудом, с типом русского преобразования, с русским миром, с Русской Мечтой. Это всё формулы, которые не закладываются в пилетку или в напирокты. Но они ковенно присутствуют там. И введение в оборот этих представлений, мне кажется, и вам как лидеру региона, человеку молодому, интересно было бы. Это не простое дело. Оно требует определённой лексики, внутреннего вдохновения. И вы, придя сюда для развития, для, говоря высокопарно, создания нового Челябинска, должны использовать эти вековую русскую энергию, энергетику русского сознания, русского слова, русского космоса. И в этом смысле Аркаим — прекрасный гигантский ресурс Челябинской области и России в целом.

Геннадий Борисович Зданович — это человек, который открыл Аркаим. Или, вернее, которого открыл Аркаим. Аркаим долго искал, кому бы открыться, нашёл этого удивительно человека и ему открылся. Аркаим, насколько я понимаю, не годится для так называемого туристического кластера. Есть Пальмира, Венеция, Ростов Великий, Золотое Кольцо, там есть, на что посмотреть, там гостиницы, экскурсоводы. А Аркаим — это степи, волнующие ковыли и полыни, ароматы. И вся история, и вся ценность Аркаима лежит под дёрном. Но Аркаим — это философский, исторический, грандиозный русский идеологический ресурс. Ведь из этой "страны городов", из-под этого дёрна вышли великие мировые цивилизации. Из них вышла индийская цивилизация, об этом пишет "Ригведа", из этого вышли персы с их огромной иранской цивилизацией, о чём говорит "Авеста". Праславянские племена и Европа. Современная Европа в нашей идеологической схватке смотрит на Россию с презрением. Она всё время хочет ущипнуть Россию как периферию, как провинцию, называет Россию страной-эпигоном, говоря, что всё великое и значительное Россия восприняла из Европы. А в той идеологической схватке, которая идёт, и которую мы иногда проигрываем, Аркаим является мощнейшим аргументом. "Европа, да ваша прародина у нас на Урале. Урал вас породил. А когда вам будет плохо, когда вас будут топить растаявшие льды, когда у вас не хватит ресурса, вы сюда придёте. Мы вас обнимем, мы вас примем".

И в этой идеологической схватке у Челябинска есть тот огромный ресурс исторического превосходства, что челябинцы — это не просто люди, которые пришли сюда тысячу лет назад добывать металл. Челябинцы — это повивальные отцы или повивальные бабки ве-

и на человека, и на миссию русского человека. Вы открываете новые горизонты для восприятия и истории, и нашей судьбы. Это всегда захватывает.

Александр ПРОХАНОВ.

Недавно я был в Дагестане и встречался с главой республики Владимиром Васильевым, беседовал с ним. И у меня родилась метафора. Ведь Васильев пришёл в республику, где огромные социальные перекосы, коррупция, неуплата налогов, элита переродилась, вцепилась, как краб, в горло дагестанских народов. И он начал процесс очищения. Это очень сложный, деликатный вопрос. Он говорил, как он это делает, как объясняет своему народу эти акции. Он начал очищение социальное. Одновременно мы очищаем города от свалок. Свалки — это как бы гноицы. То есть мы, с одной стороны, чистим эти отходы, мы их убираем из наших городов, из природы, строим перерабатывающие заводы. С другой стороны, мы эти свалки, отходы вычерпываем из общества. И одновременно очищаем души каждого отдельно взятого человека.

Во время нашей беседы ваше ключевое слово — "человек"; вы говорите: человек, для человека... И человек тоже должен быть чистым и прекрасным. Да, этим занимается церковь. Человек, отягощённый грехами, тьмой, приходит в храм, исповедуется. Батюшка берёт от него грехи, сам потом мучается, а человек выходит очищенным. Но ведь это очищение может проходить, и даже должно проходить, на производстве. Белая металлургия, о которой вы сказали, — это новый этап в развитии техносферы: появление новых машин, новых типов листа, новых задач, цифросфера туда пришла. Это улучшение человека, улучшение социум. И каждый раз появление более совершенного производства должно усовершенствовать человеческие отношения, человеческое общество. Поэтому, я думаю, надо провозгласить идею очищения как национальный проект. Мы очищаем природу и города от мусора, очищаем наши отношения от извращений, от коррупции, от воровства, от стяжательства. И мы очищаем утомлённого передрыгами 90-х годов человека. Возвращаем ему пассивность, веру, красоту, и мы сотворим нового человека. Мне кажется, такая модель могла бы заработать.

Алексей ТЕКСЛЕР.

Вполне. Для нашей области это актуальная идея, и само это слово "очищение" актуально.

Александр ПРОХАНОВ.

Очищение как доктрина.

Алексей ТЕКСЛЕР.

Слово "чистота", на мой взгляд, более наше, чем слово "экология". Экология — технократичное слово. А "чистота" включает и философский смысл, и смысл, связанный с охраной природы.

Александр ПРОХАНОВ.

И общества в целом.

Алексей ТЕКСЛЕР.

Верно, некое очищение общества. Это важно. Очень приятно было пообщаться, Александр Андреевич. В ходе разговора вы раскрыли своё сознание, это здорово. Надеюсь, что наше общение не закончится в рамках этой встречи.

Александр ПРОХАНОВ.

Благодарю вас за оказанное гостеприимство, Алексей Леонидович. И — до встреч.